

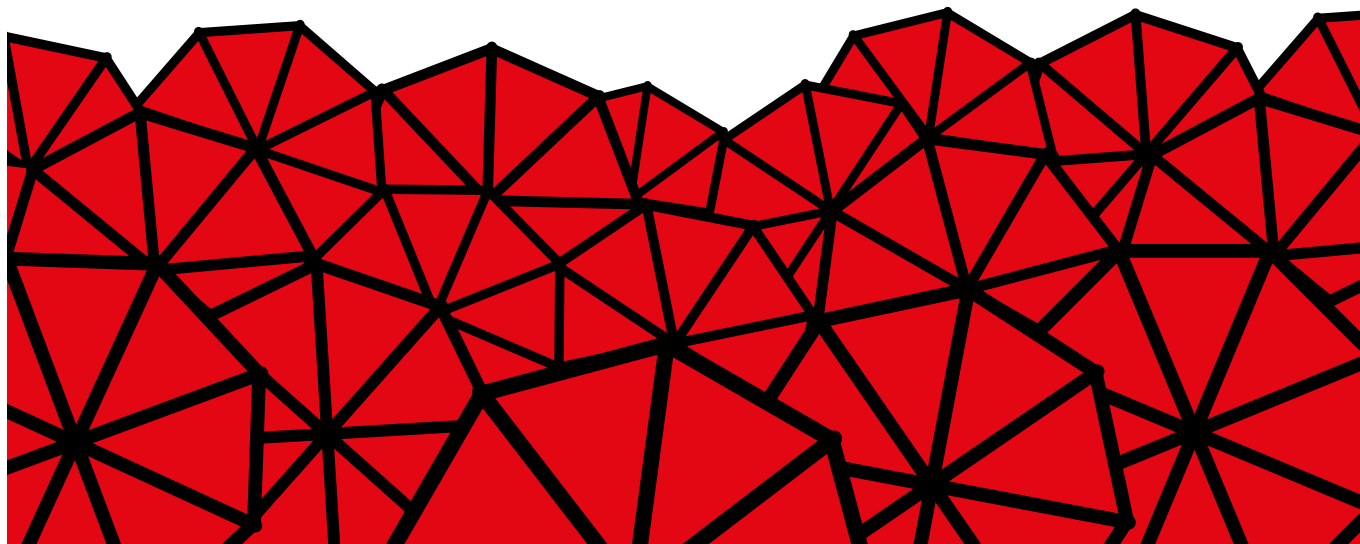

nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ЗАПИСКА**

Взаимосвязь между уголовным преследованием и уязвимостью секс-работников к ВИЧ и насилию

Взаимосвязь между уголовным преследованием и уязвимостью секс-работников к ВИЧ и насилию

Введение

Секс-работа подвергается той или иной форме уголовного преследования почти во всех странах мира, и это сказывается на благополучии и состоянии здоровья секс-работников. Вне зависимости от того, что именно является объектом преследования – секс-работа в целом или ее отдельные аспекты – это имеет негативные последствия. В этой аналитической записке мы подробно поясним, как уголовное преследование ведет к учащению насилия в отношении людей, занятых в секс-индустрии, и почему оно способствует усилению уязвимости к насилию и ВИЧ.

Секс-работники несоразмерно сильно затронуты насилием. К насилию прибегают сотрудники полиции, клиенты, люди, выдающие себя за клиентов, представители разных учреждений (например, учреждений здравоохранения) и коллеги. И хотя исследовательских данных о распространенности насилия в отношении секс-работников нет, в некоторых региональных исследованиях отмечается, что за год с насилием сталкиваются 40-70% секс-работников.¹

В рамках данной статьи насилие – это понятие, которое охватывает физическое, сексуальное или психологическое/эмоциональное насилие. Сюда, среди прочего, относятся и явления, которые традиционно считаются физическим насилием или изнасилованием. Кроме того, в попытке лучше понять весь спектр насилия, которому подвергаются секс-работники, в этой статье мы также

рассмотрим домогательства, принуждение к сексу и психологическое/эмоциональное насилие, включающее стигму, словесное и эмоциональное унижение, эксплуатацию, принуждение и угрозы.

Среди секс-работников также несоразмерно высок уровень ВИЧ. По оценкам ЮНЭЙДС, в 2014 году заболеваемость ВИЧ среди секс-работников была в 12 раз выше, чем среди населения в целом, даже в странах, где высок уровень заболеваемости.² Многие международные организации в области охраны здоровья

пришли к выводу, что с учетом уязвимости секс-работников к ВИЧ, для охраны их здоровья и благополучия чрезвычайно важно добиваться декриминализации.

Руководство Всемирной организации здравоохранения гласит: “Все страны должны стремиться к декриминализации секс-работы и ликвидации практики несправедливого применения неуголовного законодательства и норм к секс-работникам”.³ Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству пришла к тому же выводу с опорой на тысячи устных и письменных свидетельств из разных стран мира; Комиссия подчеркивает, что “из-за уголовного преследования, дополненного социальной стигмой, жизнь секс-работников становится менее стабильной, более опасной и полна риска заразиться ВИЧ”. В условиях уголовного преследования не действуют правовые механизмы защиты от дискриминации и злоупотреблений”, а из-за карательного законодательства возникает “государственно поощряемая культура стигмы, дискриминации, эксплуатации и насилия клиентов и полиции над секс-работниками”.⁴

Многие международные организации в области охраны здоровья пришли к выводу, что с учетом уязвимости секс-работников к ВИЧ, для охраны их здоровья и благополучия чрезвычайно важно добиваться декриминализации.

1 Kate Shannon et al., “Violence, Condom Negotiation, and HIV/STI Risk Among Sex Workers,” *Journal of the American Medical Association*, 304:5 (2010): 573.

2 UNAIDS, 2014, “The Gap Report,” 21.

3 World Health Organization, 2012, “Профилактика и лечение ВИЧ и других инфекций, передаваемых половым путем, у секс-работников в странах с низким и средним уровнем дохода”.

4 Глобальная комиссия по ВИЧ и законодательству 2012, “Риски, права и здоровье,” 36-37.

Распространенность ВИЧ – это только одно из доказательств влияния уголовного преследования на охрану здоровья. Уязвимость к ВИЧ – это одновременно и уязвимость к другим ИППП. Пережитое насилие сказывается на физическом и эмоциональном благополучии секс-работников. Эмоциональное и психическое влияние постоянной слежки, контроля со стороны полиции и изоляции может проявляться в разных формах, начиная от пост-травматического стрессового расстройства и заканчивая депрессией и самоубийствами. И хотя в этой статье рассматривается только непосредственная взаимосвязь ВИЧ и насилия, мы не отрицаем, что жизнь в состоянии постоянного уголовного преследования имеет свою психологическую цену; мы скорее подчеркиваем, что необходимо более тщательное исследование этой проблемы.

Уголовное преследование – это один из нескольких взаимосвязанных факторов, способствующих уязвимости. Взаимосвязь между законами о секс-работе и распространением ВИЧ рассматривается во многих печатных источниках, почти во всех из которых выражается единое мнение:

“С опорой на результаты моделирования можно утверждать, что как в странах с генерализованной, так и в странах с концентрированной эпидемией самым значительным образом на течение эпидемии ВИЧ можно повлиять, декриминализовав секс-работу. Это предотвратит 33-46% новых инфекций в следующие 10 лет благодаря совокупному действию мер по ликвидации насилия и устранения преследования со стороны полиции, по созданию благоприятных условий и по ограничению способов распространения ВИЧ”.⁵

Благодаря декриминализации можно добиться ослабления контроля со стороны полиции, а также ослабления изоляции и преследований, из-за которых секс-работники становятся более уязвимыми, и как следствие снизить уязвимость, являющуюся следствием рискованного поведения в условиях уголовного преследования.

Благодаря декриминализации можно добиться ослабления контроля со стороны полиции, а также ослабления изоляции и преследований, из-за которых секс-работники становятся более уязвимыми, и как следствие снизить уязвимость, являющуюся следствием рискованного поведения в условиях уголовного преследования. Декриминализовав секс-работу, мы сможем создать благоприятные условия для внедрения передового опыта по профилактике ВИЧ и аутрич работе (например, обучение по принципу “равный-равному” и проведение исследований/оказание услуг силами сообщества); смягчить влияние стигмы, страха ареста и других факторов на взаимодействие с секс-работниками и группами, подвергающимися преследованию.

В целях анализа влияния уголовного преследования на уязвимость в этой аналитической записке оценивается действие уголовного преследования на трех этапах.

- Первый этап включает в себя слежку и контроль, который полиция устанавливает над действиями секс-работников до ареста. Сюда же относится и сложившееся в обществе понимание, что секс-работники являются уголовно преследуемой группой населения. Люди, подвергающиеся уголовному преследованию, в том числе сами секс-работники, их клиенты и посредники из-за страха ареста могут менять поведение и вынуждены при принятии решений оценивать разные типы риска – риск пострадать от насилия и заразиться ВИЧ оценивается в сравнении с риском ареста.⁶
- Второй этап уголовного преследования охватывает арест и формальное участие в системе уголовной юстиции в качестве обвиняемого в занятии секс-работой или в смежных преступлениях. Этот этап включает собственно арест, взаимодействие с судом и предварительное заключение.
- Заключительный этап имеет место после освобождения в момент возвращения домой, а также включает административное наказание и другие формы взаимодействия с системой.

5 Kate Shannon et al., “Global epidemiology of HIV among female sex workers: Influence of structural determinants” *The Lancet*, 385 (2015):55–71.

6 Amnesty International, 2016, “Sex Workers At Risk: A Research Summary on Human Rights Abuses Against Sex Workers,” 13.

Из-за того, что секс-работники страдают от множества форм уголовного преследования, эти этапы могут пересекаться друг с другом. Например, после возвращения домой, представители преследуемых групп населения вновь попадают под полицейский надзор и контроль. Ситуация осложняется, если необходимо соблюдать требования, оговоренные в приговоре, например, требования, связанные с испытательным сроком или запретом на посещение определенных районов; вследствие этого слежка за человеком усиливается, хотя он и не находится в заключении.

В данной аналитической записке рассматривается влияние законодательства о наказании за секс-работу, а также влияние общих условий слежки и содержания под стражей, оговоренных в других законах. Члены НСВП высказали свою точку зрения на проблему в ходе электронной консультации, и на основании их ответов был написан данный документ. Согласно полученным ответам, а также другим отчетам, на секс-работниках негативно сказываются следующие типы законов и правоприменительной практики:

- Законы о борьбе с торговлей людьми.
- Иммиграционные законы.
- Законы об охране общественного порядка.
- Законы, направленные против ЛГБТК.
- Законы о наказании за распространение ВИЧ.
- Религиозные и моральные догмы.

Слежка, контроль и ощущение безнаказанности способствуют усилению уязвимости перед лицом насилия

Влияние уголовного преследования начинается еще до того, как произошел контакт с правоохранительными органами. Уголовное преследование и контроль со стороны полиции влияют на принятие секс-работниками решений о том, как и

где искать клиентов, а также как взаимодействовать с клиентами. Секс-работники взвешивают риск оказаться за решеткой в сравнении с риском пострадать от насилия или навредить здоровью. Из-за уголовного преследования секс-работники превращаются в мишень и страдают от стигмы и дискриминации, что сказывается на взаимодействии не только с полицией, но и с клиентами, с социальным окружением и провайдером услуг. Сотрудники правоохранительных органов могут использовать тот факт, что секс-работники боятся ареста, чтобы потребовать секс-услуги, деньги и информацию.

Секс-работники взвешивают риск оказаться за решеткой в сравнении с риском пострадать от насилия или навредить здоровью. Из-за уголовного преследования секс-работники превращаются в мишень и страдают от стигмы и дискриминации...

Особенно сильно практики контроля секс-работы сказываются на уличных секс-работниках. Из-за большей заметности для полиции и трудностей в поиске и сохранении места работы насилие и домогательства по отношению к ним усиливается. По данным одного из исследований, “30% [секс-работниц], занятых в зарегистрированных заведениях секс-работы сталкивались с домогательствами со стороны полиции /насилием на рабочем месте по сравнению с 70% тех, кто работает в неформальных заведениях или на улице”.⁷ В анализе исследований насилия над секс-работниками было обнаружено, что уличные секс-работники повсеместно сталкиваются с насилием чаще, чем те, кто работает в помещении.⁸ Одной из анализируемых работ было исследование условий труда секс-работников в Британии, в котором обнаружилось, что уличные секс-работники подвергаются насилию в шесть раз чаще, чем те, кто работает в помещении.

7 См. сноску 5, стр. 62

8 Kathleen Deering, et al. “A Systematic Review of the Correlates of Violence Against Sex Workers,” *American Journal of Public Health* 104.5, (2014): 42–54.

Уголовное преследование способствует чувству безнаказанности

“Уголовное преследование негативно сказывается на возможности и желании жаловаться на случаи насилия, поскольку [секс-работники] уверены, что вместо восстановления прав, поправленных в результате насилия, их отправят за решетку за нелегальные действия”.

АССОЦИАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ УЯЗВИМЫХ ЛЮДЕЙ (ASOUREVU), БУРУНДИ

Уголовное преследование способствует формированию культуры безнаказанности, в которой процветают разнообразные нарушения прав человека, в частности физическое и сексуальное насилие. Если человек боится оказаться за решеткой (часто в том же самом учреждении, сотрудники которого применяли к нему насилие), он едва ли пойдет подавать жалобу на насилие. Если в стране есть определенная группа людей, которая, как всем известно, не будет жаловаться на насилие или жалобе которой не будет дан ход, она становится мишенью для злоупотреблений. Более того, лица, совершающие насилие над секс-работниками, будут угрожать применением карательных мер, чтобы держать секс-работников под контролем и эксплуатировать их.

Сохранению культуры безнаказанности способствует и то, что жалобам секс-работников не дают ход, а их самих избивают, арестовывают или унижают, когда они приходят пожаловаться на совершенное над ними насилие. Когда закон видит в секс-работниках “преступников”, то даже если те жалуются на насилие, применение к ним насилия поощряется.

Женская ассоциация “Лас Голондринас” из Никарагуа описала случай, когда полиция отказалась расследовать убийство одного из членов организации:

“Убийца неизвестен и находится в бегах, но когда была подана жалоба, полицейские преуменьшили значимость происшедшего, не хотели и не смогли расследовать убийство, утверждая, что поскольку она занималась секс-работой, убить ее мог любой “клиент”... Это дискриминация, стигма и несправедливость”.

ЛАС ГОЛОНДРИНАС, НИКАРАГУА.

Поскольку общеизвестно, что на совершенное над секс-работниками насилие жаловаться не будут, виновные, в том числе сотрудники полиции, понимают, что возмездия за совершенное преступления не последует.

Сотрудники Альянса женщин, добивающихся изменений, отмечают, что в Уганде юристы отказываются помогать секс-работникам составлять жалобы на насилие, потому что боятся, что их примут за сообщников или клиентов, что еще больше способствует изоляции и маргинализации секс-работников. Поскольку общеизвестно, что на совершенное над секс-работниками насилие жаловаться не будут, виновные, в том числе сотрудники полиции, понимают, что возмездия за совершенное преступления не последует.

«Мишелин было 23 года, когда она пошла на встречу с одним из клиентов. Зайдя в гостиницу, мужчина уплатил ей оговоренную сумму до того, как заняться сексом. Мишелин положила деньги в карман юбки. После эякуляции клиент потребовал возврата денег, поскольку она, по его мнению, также получила удовольствие от полового акта, а затем начал ее избивать. Когда полиция по звонку одного из окружающих приехала на место происшествия, они забрали Мишелин и ее клиента в участок для допроса. После приезда в участок трое полицейских отвели ее в один из офисов, где принудили заниматься сексом с ними в обмен на свободу. Поскольку у нее не было выбора, она согласилась».

БУДУЩЕЕ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДА (АОJ), КАМЕРУН.

Из-за криминализации растет стигма в отношении секс-работников, что в свою очередь подогревает насилие. Как следствие, отмечают сотрудники AWC из Уганды, виновные могут считать, что «секс-работники заслуживают наказания за свои действия». Это, «вкуче с убеждением, что даже если секс-работники подадут жалобу, помогать им никто не станет, а скорее их отправят за решетку», поощряет к совершению актов насилия над секс-работниками.

Сотрудники полиции в роли преступников

Секс-работники часто сталкиваются с насилием со стороны сотрудников полиции. Отвечая за исполнение уголовных и административных законов, сотрудники полиции обладают исключительной властью над уголовно преследуемыми группами населения. Поскольку в условиях уголовного преследования секс-работники постоянно боятся ареста, сотрудники правоохранительных органов могут пользоваться этим, чтобы вымогать деньги, информацию и секс-услуги.

Согласно региональным исследованиям в Азии и Тихоокеанском регионе⁹, странах Карибского бассейна и Латинской Америке¹⁰, в Африке¹¹, и в Восточной Европе и Центральной Азии¹² чаще всего к сексуальному, физическому и эмоциональному насилию в отношении секс-работников прибегают сотрудники полиции.

Поскольку в условиях уголовного преследования секс-работники постоянно боятся ареста, сотрудники правоохранительных органов могут пользоваться этим, чтобы вымогать деньги, информацию и секс-услуги.

Из-за арестов и преследований со стороны полиции растет уязвимость секс-работников к ВИЧ. В исследовании взаимодействия сотрудников полиции с секс-работниками в Индии обнаружилось, что «есть взаимосвязь между склонностью делать подарки полиции, чтобы избежать проблем, конфискацией презервативов, рейдами на рабочем месте, арестами, с одной стороны, и наличием инфекций передаваемых половым путем, спорадическим использованием презервативов, готовностью заниматься сексом без презерватива за большую плату и столкновением с насилием со стороны клиентов, с другой».¹³ В ходе оценки национальных программ для секс-работников Целевая группа по обучению и защите интересов секс-работников (SWEAT) обнаружила, что простое снижение насилия со стороны полиции ведет к значительному снижению числа случаев ИППП.

Жалуясь на физическое и сексуальное насилие, секс-работники подвергаются эмоциональному насилию. Так, например, секс-работница из Новой Гвинеи сообщила Amnesty International, что когда она пришла в полицию подавать заявление на клиента, ей сказали, что «не хотят тратить на нее время». В дальнейшем она больше не обращалась в полицию с жалобами, поскольку, как она говорит: «если на меня нападут, и я пойду в полицию, там мне скажут: «Ты этого заслужила»».¹⁴

«Каждый раз, когда я прихожу с жалобой, мне угрожают арестом и уголовным преследованием за занятие проституцией ... Если я снова пострадаю от насилия, я на 100% уверена, что заявление писать не стану»¹⁵.

СЕКС-РАБОТНИЦА, АЛЬЯНС СЕКС-РАБОТНИКОВ КЕНИИ (KESWA), КЕНИЯ

Насилие со стороны полиции также может принимать форму публичного унижения и осуждения; сотрудники полиции могут, среди прочего, поощрять общественность участвовать в такого рода действиях. Сотрудники Таис Плюс из Кыргызстана рассказали, что «руководитель пресс-службы Центрального управления внутренних дел призывает жителей Бишкека фотографировать секс-работников и приносить фотографии в участок». Этот призыв был, в первую очередь, обращен к националистам, которые нападали на секс-работников, пытаясь очистить город от преследуемых групп населения.

9 UNDP, UNFPA, APNSW, & SANGRAM, 2015, «The Right(s) Evidence – Sex work, violence and HIV in Asia.»

10 RedTraSex, 2014, «Human Rights Situation of Female Sex Workers in 15 Countries of the Americas.»

11 Africa Sex Worker Alliance, 2011, «I expect to be abused and I have fear: sex workers' experiences of human rights violations and barriers to accessing healthcare in four African countries.»

12 SWAN, 2008, «Насилие под арест.»

13 JT Eraisquin et al., «Police-Related Experiences and HIV Risk Among Female Sex Workers in Andhra Pradesh, India,» *The Journal of Infectious Diseases*, 204 (2012): S1223–S1228.

14 См. сноску 6, стр. 14

15 KESWA and BHESP, 2017, «Aren't We Also Women?», 12.

Влияние действий полиции на анализ риска и принятие секс-работниками решений

Попытки установить контроль над секс-индустрией вынуждают секс-работников изменять свое поведение, чтобы избежать ареста. Как следствие, они оказываются в ситуациях, где риск пострадать от насилия выше. Самыми существенными изменениями поведения являются перемещение в более изолированную местность и сокращение времени ведения переговоров с клиентами.

Чтобы избежать ареста, секс-работники начинают искать клиентов в труднодоступных местах.

«Чтобы избежать преследования, секс-работники обычно ведут свою деятельность в скрытых от глаз местах, где не хватает услуг профилактики; в таких условиях даже клиенты могут отказаться уплатить запрашиваемую сумму ... из-за страха ареста».

ASOUREVU, БУРУНДИ

Оказавшись в изоляции, секс-работники в большей мере рискуют пострадать от насилия. Из-за усиления контроля секс-работники вынуждены работать в одиночку, чтобы не привлекать к себе внимания и избежать предъявления обвинений в сутенерстве просто за то, что они работают с коллегой. Это не позволяет применять базовые техники снижения вреда, поскольку секс-работники могут использовать их, только работая вместе. К этим техникам относятся предупреждение друг друга о появлении полиции, помощь в случае необходимости, распространение информации о проблемных клиентах и даже просто хранение денег и личных вещей коллеги, когда та занята обслуживанием клиента.

Из-за усиления контроля ломаются привычные схемы взаимодействия и ведения переговоров с клиентами. В районах, где много полиции, переговоры нужно вести быстрее, чтобы не привлекать к себе внимания, и из-за этого сложнее настаивать

...“в случае женщин, которые из-за действий полиции и зонирования ушли работать на маленькие улицы .. вероятность, что их будут склонять к незащищенному половому акту, вырастает в три раза”.

на определенных вещах, таких как использование презервативов. Разрушение привычных схем взаимодействия с клиентами связано и с перемещением в более изолированные районы: в исследовании, посвященном анализу структурных факторов, определяющих ход переговоров об использовании презервативов, обнаружилось, что “в случае женщин, которые из-за действий полиции и зонирования ушли работать на маленькие улицы .. вероятность, что их будут склонять к незащищенному половому акту, вырастает в три раза”.¹⁶

Политика, направленная на ликвидацию спроса, усиливает уязвимость к ВИЧ и насилию

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что уязвимость, связанная с уголовным преследованием, сохраняется даже в тех условиях, где наказание предусмотрено только за покупку сексуальных услуг (эта модель известна под названием “скандинавская модель” или “модель ликвидации спроса”).

Законодательство, направленное на ликвидацию спроса, приводит к усилению контроля над секс-индустрией. Канадская организация Стелла отметила, что после того как полиция в течение трех месяцев тщательно наблюдала за районами, где занимаются уличной секс-работой, уровень насилия в отношении секс-работников вырос в три раза; как следствие “префект полиции признал, что наказание клиентов – это неэффективный метод борьбы с секс-работой”.¹⁷ Вследствие усиления контроля в районах Эдинбурга, где занимаются секс-работой, число случаев насилия выросло на 50% уже за первые полгода.¹⁸

16 Kate Shannon et al., “Structural and Environmental Barriers to Condom Use Negotiation With Clients Among Female Sex Workers” *American Journal of Public Health* 99 (2009): 659-665.

17 Sandra Chu and Rebecca Glass, “Sex Work Law Reform in Canada,” *Alberta Law Review* 51 (2013), 118.

18 “SCOT-PEP’s response to the ILO consultation on violence and harassment in the workplace,” SCOT-PEP.

Из-за усиления контроля также сокращается и число клиентов уличных секс-работников, которые и без того несоразмерно часто подвергаются насилию. Клиенты, которые находятся под угрозой ареста, меняют поведение, чтобы избежать ареста: они теперь ведут поиск в интернете и обращаются в заведения, и это практически не оставляет выбора уличным секс-работникам, конкуренция среди которых растет, а доходы снижаются. Как следствие, уличные секс-работники жалуются на усиление риска и рост насилия.

Имея меньше возможностей для выбора клиентов, секс-работники вряд ли откажут людям, находящимся под влиянием алкоголя или наркотиков, или людям, которые им просто несимпатичны. Один из социальных работников так описал усиление уязвимости тех, кто находится в еще более отчаянном положении: “клиентов на улицах меньше, а женщинам нужны деньги на героин, поэтому клиенты предлагают меньшие суммы, но требуют больше ... например, половой акт без презерватива. И если им и в самом деле нужны деньги, а они уже всю ночь простояли на улице и нужна доза, чтобы снять ломку ... вполне возможно, что они скажут ‘да’”.¹⁹

Секс-работники, особенно секс-работники в нужде или секс-работники, подвергающиеся эксплуатации, вынуждены идти на более рискованные взаимодействия с клиентами, что усиливает их уязвимость к насилию.

“клиентов на улицах меньше, а женщинам нужны деньги на героин, поэтому клиенты предлагают меньшие суммы, но требуют больше ... например, половой акт без презерватива. И если им и в самом деле нужны деньги, а они уже всю ночь простояли на улице и нужна доза, чтобы снять ломку ... вполне возможно, что они скажут ‘да’”.

“При снижении спроса или сворачивании бизнеса секс-работники оказываются в условиях, когда они вынуждены обслуживать более опасных клиентов, работать больше часов в день, снижать ставки и соглашаться на опасные формы труда.”²⁰

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬЯНС ПРОТИВ ТОРГОВЛИ ЖЕНЩИНАМИ

Законодательство о снижении спроса обычно сопровождается учащением вынесения обвинительных приговоров в связи с нарушением законов о третьих лицах; как следствие, секс-работники оказываются в еще большей изоляции. В странах с таким законодательством ослабевают неформальные сети поддержки секс-работников, и становится сложнее уведомить других секс-работников о преступниках, выдающих себя за клиентов. Усиление мобильности секс-работников и вынужденное перемещение в менее заметные места сказываются и на оказании им услуг.

Из-за усиления контроля со стороны полиции растет не только риск пострадать от насилия, но и риск подвергнуться наказанию от рук полиции, поскольку секс-работники могут арестовываться за совершение других преступлений/ правонарушений, таких как нарушение общественного порядка, развратное поведение, хранение наркотиков. Вследствие этого пропасть, разделяющая сотрудников полиции и секс-работников, увеличивается: пережив насилие, секс-работники не находят в себе сил обратиться в полицию. Из-за усиления ощущения уязвимости и осознания препятствий, которые могут возникнуть при обращении в систему правосудия, секс-работники начинают искать помощи у третьих лиц, в том числе у лиц, склонных к злоупотреблениям, которые пользуются нелегальным положением секс-работников и начинают их эксплуатировать.

Усиление недоверия к полиции со стороны клиентов также препятствует сообщению о случаях насилия. В одном из докладов отмечается, что после появления законов о борьбе со спросом “клиенты, которые ранее помогали уведомить полицию об актах насилия и принуждения в отношении секс-работников теперь не хотят обращаться в полицию, потому что боятся, что арестуют их самих”.²¹

19 Global Network of Sex Work Projects, 2015, “The Real Impact of the Swedish Model on Sex Workers Advocacy Toolkit,” 3.

20 Global Alliance Against Trafficking in Women, 2013, “Moving Beyond Supply and Demand Catchphrases,” 33.

21 См. сноску 17, стр. 106

...в рамках кампаний по борьбе с торговлей людьми секс-работа и насилие считаются явлениями одного порядка, что подогревает стигму, мешает секс-работникам бороться за права и способствует дегуманизации секс-работников.

Наконец, в рамках кампаний по борьбе с торговлей людьми секс-работа и насилие считаются явлениями одного порядка, что подогревает стигму, мешает секс-работникам бороться за права и способствует дегуманизации секс-работников. В одном из исследований было обнаружено, что «мужчины, считавшие, что проституция – это сектор занятости, чаще были обеспокоены положением женщин, занимавшихся проституцией по принуждению. Клиенты, которые были готовы воспользоваться услугами проданных в секс-индустрию людей, придерживались аболиционистской точки зрения и считали, что женщина – это товар, и что плата представляет собой не обмен денег на услуги, а дает право собственности».²²

Влияние надзора и контроля на уязвимость к ВИЧ

Контроль и уголовное преследование напрямую связаны с уязвимостью к ВИЧ. Важно отметить, что сексуальное насилие, в том числе изнасилования (в ходе которых редко применяются презервативы) существенно усиливают уязвимость секс-работников к ВИЧ и другим ИППП. В анализе исследований насилия над секс-работницами мира было обнаружено, что:

«в странах, где секс-работа криминализована, физическое и сексуальное насилие на рабочем месте, будь то от рук клиентов, полиции, менеджеров, сутенеров или преступников, выдающих себя за клиентов, является одним из самых часто встречающихся, значимых факторов, определяющих риск заражения и распространения ВИЧ среди [секс-работниц], и связано с непостоянным использованием презерватива, отказом клиентов пользоваться презервативом, порчей презервативов и ВИЧ-инфекцией».²³

Насилие может быть направлено, в первую очередь, на секс-работников, живущих с ВИЧ. Секс-работников часто считают разносчиками инфекций, и в публичном дискурсе секс-работников, живущих с ВИЧ, часто оговаривают, утверждая, что они намеренно отказываются изменить поведение. Многие члены НСВП особо подчеркивали, насколько уязвимы секс-работники, живущие с ВИЧ.

“В нашем регионе ВИЧ-позитивные секс-работники, как на работе, так и в личной жизни подвергаются маргинализации, стигме, постоянно страдают от сексуального насилия и избиений. Насилие в отношении секс-работников применяют клиенты, близкие люди и даже власти, в чьи обязанности входит их защищать. Это нарушение неотъемлемых прав и глумление над человеческой природой. Любой человек, вне зависимости от рода занятий, имеет право на безопасность и получение социальных услуг”

СОВИЕ, КОТ-ДИВУАР.

Кроме того, секс-работники, живущие с ВИЧ, могут подвергаться удвоенному уголовному преследованию, поскольку на них также распространяется действие законов о ВИЧ; как следствие, их ждут более длительные сроки тюремного заключения и пребывания в системе.

22 См. сноску 20

23 См. сноску 5, стр. 60

Использование презервативов в качестве вещественных доказательств

“Полицейские Никарагуа докатились до того, что начали изымать у секс-работников презервативы, как будто ходьба, хранение презервативов или их использование – это преступление; это абсолютное нарушение наших прав защищаться от ВИЧ, ИППП и заботиться о собственном здоровье.”

ЛАС ГОЛОНДРИНАС, НИКАРАГУА.

Использование презервативов, лубрикантов и антиретровирусных препаратов в качестве доказательства занятия секс-работой – это наиболее полно описанный способ воздействия действий полиции на уязвимость к ВИЧ. Случаи применения

Использование презервативов, лубрикантов и антиретровирусных препаратов в качестве доказательства занятия секс-работой – это наиболее полно описанный способ воздействия действий полиции на уязвимость к ВИЧ.

этой практики сотрудниками полиции зарегистрированы во многих странах мира.²⁴ Речь идет о том, что сам факт наличия презервативов уже является достаточным основанием для ареста “за проституцию”, и это заставляет многих поверить, что хранение презервативов – это преступление. Такие действия полиции также негативно сказываются на возможностях аутрич-работников распространять презервативы, как потому что секс-работники боятся брать презервативы, так и потому, что от преследований страдают и сами аутрич-работники. Вследствие этого секс-работники (или люди, в которых подозревают секс-работников) боятся носить

при себе презервативы. В случае секс-работников, живущих с ВИЧ, речь также идет о страхе носить с собой лекарства, и это означает, что в случае ареста или задержания у них не будет возможности получить лечение. По данным Проекта передовой практики, США, 20% респондентов одного из исследований отметили, что их обыскивали на предмет наличия лекарств.

Уголовное преследование как препятствие к уходу, лечению и реализации программ

«Из-за негативного опыта взаимодействия с системой правосудия (арестов, содержания под стражей, рассмотрения дел в суде) секс-работники убеждены, что на них всем наплевать. Как следствие, они не хотят обращаться в суды с жалобами на насилие и изнасилование и даже избегают посещения центров лечения, поддержки и ухода при ВИЧ»

СОВИЕ, КОТ-Д'ИВУАР.

Контроль и уголовное преследование мешают секс-работникам пользоваться услугами. Как мы уже отмечали ранее, уголовное преследование способствует стигме и социальному отвержению, что может способствовать нарушениям прав человека, в том числе и со стороны провайдеров услуг. Насилие в медицинских учреждениях может принимать разные формы, в том числе форму отказа от предоставления услуг, высмеивания и осуждения и требований сдать анализы или пройти процедуры, не связанные с заболеванием. В исследовании опыта обращения секс-работников за лечением в четырех странах Африки секс-работники отметили, что “в больницах секс-работников презируют. [Врачи] говорят: “У нас нет времени на проститутку”, и также говорят, что когда умирает одна проститутка, их становится меньше”.²⁵

Члены НСВП в Азии отметили, что доктора отказывают в лечении, поскольку считают, что секс-работники, люди, употребляющие наркотики, и представители других ключевых групп населения – это “безнадежное дело”.

24 Open Society Foundations, 2012, “Criminalizing Condoms.”

25 Fiona Scorgie, 2013, “We are despised in the hospitals’: sex workers’ experiences of accessing health care in four African countries,” University of Peoria Space.

Из-за враждебной среды, секс-работники, которым нужны медицинские услуги, в том числе лечение, не хотят обращаться за первичной медицинской помощью, включая лечение и тестирование при ВИЧ. Это ведет к ухудшению состояния здоровья из-за не вылеченных заболеваний, связанных с ВИЧ.

«Сталкиваясь со стигмой и дискриминацией, секс-работники вынуждены перемещаться в районы, где нет служб профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа, и это ведет к росту заболеваемости. В нашей стране секс-работники постоянно подвергаются “коррективным изнасилованиям”, сталкиваются с отказами в лечении, их оскорбляют клиенты, которые не желают платить и которых в этом поддерживают правоохранительные органы»

БУДУЩЕЕ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДА (АОЖ), КАМЕРУН.

Обращаться за услугами секс-работникам также мешает страх, что кто-то узнает о роде их занятий и выдаст их правоохранительным органам.

Обращаться за услугами секс-работникам также мешает страх, что кто-то узнает о роде их занятий и выдаст их правоохранительным органам.

Организации, обслуживающие секс-работников, также могут сталкиваться со стигмой и дискриминацией просто потому, что предоставляют услуги этой группе населения. Например, 50% опрошенных аутрич-работников из Кении сказали, что полиция терроризировала их в ходе работы.²⁶ Стигма и

дискриминация также препятствуют проведению программ. Секс-работников, стоящих во главе организаций, которые отстаивают права и интересы секс-работников или занимаются предоставлением услуг, могут арестовать или постоянно преследовать, а их организацию закрыть за деятельность по защите прав секс-работников. Многие организации секс-работников отмечают, что им отказывают в регистрации, либо что они были вынуждены сменить название с тем, чтобы нельзя было догадаться о роде деятельности организации. Один из руководителей программы по ВИЧ в США отметил, что им пришлось изменить содержание материалов, раздаваемых в ходе аутрич-работы:

«Мы сказали, что нужно включить фотографию людей [занятых уличной секс-работой], на которой не видно лиц, чтобы показать, что [это сообщество существует], но этого не произошло. Секс-работа в этой стране нелегальна, и поэтому говорить о ней напрямую в рамках инициатив по профилактике и лечению бывает трудно».²⁷

Стигма также препятствует полному участию секс-работников в программах по ВИЧ, что представляет собой надругательство над передовым опытом программ по охране здоровья, одним из методов работы которых является обучение и предоставление услуг по принципу “равный-равному”. В руководстве “Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/СПИДа для секс-работников”, также известном под названием “Инструмент реализации программ для секс-работников”, отмечается, что расширение возможностей сообщества и предоставление услуг на базе сообщества, в том числе значимое участие в разработке и оказании услуг, являются ключевыми элементами передового опыта по разработке эффективных программ по борьбе с ВИЧ.²⁸ Из-за стигмы и уголовного преследования значимое вовлечение секс-работников затруднено или невозможно, и это снижает эффективность программ профилактики, социальной работы и лечения.

²⁶ См. сноску 24, стр. 4

²⁷ Best Practices Policy Project, 2015, “Nothing About Us Without Us,” 7.

²⁸ ВОЗ, ЮНФПА, ЮНЭЙДС, НСВП, Всемирный банк и ПРООН, 2013 Реализация комплексных программ по профилактике ВИЧ/СПИДа для секс-работников: Практические подходы на основе совместных вмешательств,” 5.

С уголовным преследованием связано и обязательство по борьбе с проституцией, затрудняющее эффективное оказание услуг для секс-работников в разных странах мира. Речь идет об одном из положений контракта, который подписывают организации, получающие финансирование из программы «Чрезвычайный план президента США по борьбе с ВИЧ» (ПЕПФАР), действующей с 2003 года. Согласно этому положению, запрещено использовать получаемые средства для «поощрения и поддержки проституции или для деятельности, направленной на легализацию проституции». Необходимость выполнять это положение в значительной степени сказывается на возможности аутрич-организаций привлекать секс-работников к своей деятельности. Например, в Бангладеш самоорганизация секс-работников DNS, чьи центры социально-медицинской помощи ЮНЭЙДС признала «передовым опытом», потеряла финансирование, когда организация, выделявшая им средства, подписала контракт, содержащий обязательство бороться с проституцией. Как следствие, DNS была вынуждена закрыть шестнадцать из двадцати центров социально-медицинской помощи.²⁹

Уязвимость в ходе ареста, судебного процесса и содержания под стражей

После ареста и попадания в судебную систему уязвимость секс-работников и необходимость идти на компромисс в вопросах охраны здоровья сохраняется. Дополнительным источником уязвимости (кроме ареста) может стать конфискация или кража собственности, особенно в случае тех, кто уже испытывает экономические сложности. Такие процедуры как принудительное

тестирование на ВИЧ нарушают право секс-работников на неприкосновенность частной жизни и другие права человека. Находясь в заключении, секс-работники подвергаются насилию со стороны правоохранительных органов, сотрудников полиции и других заключенных. Этот процесс сопровождается злоупотреблениями и унижением человеческого достоинства, особенно если речь идет о трансгендерах, которые подвергаются дополнительной дискриминации и более уязвимы.

Находясь в заключении, секс-работники подвергаются насилию со стороны правоохранительных органов, сотрудников полиции и других заключенных.

Обязательное тестирование на ВИЧ и ИПП

Во многих судебных системах мира арестованных секс-работников принуждают сдавать анализы на ВИЧ и проходить медицинский осмотр, что представляет собой еще одно нарушение прав и способствует сохранению стигмы и представлений о секс-работниках как разносчиках инфекции. Некоторые организации отмечают, что сталкивались со случаями разглашения ВИЧ-статуса после тестирования. В Греции 29 арестованных женщин принудили сдать анализы на ВИЧ, и тем, чьи результаты оказались положительными, были предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления. Их имена и фотографии были без разрешения размещены в СМИ. Сервис-провайдеры могут настаивать на проведении тестирования даже в тех случаях, когда закон этого не требует. Всемирная организация здравоохранения зарегистрировала жалобы секс-работников на бестактное поведение медиков, к которым они обращались за лечением, и отказ предоставлять лечение, пока не будут сданы анализы на ВИЧ.³⁰

29 Center for Health and Gender Equity, 2008, "Implications of U.S. Policy Restrictions for HIV Programs Aimed at Commercial Sex Workers."

30 World Health Organisation, 2005, "Violence against sex workers and HIV prevention," 2.

Влияние тюремного заключения на здоровье секс-работников

Нахождение в тюрьме, даже в течение короткого срока, пагубно сказывается на здоровье. Это особенно затрагивает секс-работников, живущих с ВИЧ; секс-работников, употребляющих наркотики или имеющих другие заболевания, поскольку, находясь в заключении, получить необходимые лекарства или наркотические вещества затруднительно или практически невозможно. При содержании под стражей у секс-работников может проявиться синдром отмены или ухудшиться течение имеющихся у них заболеваний. ЛЖВ, принимающие АРВ-препараты, при содержании под стражей не могут сохранять приверженность лечению. Одна из секс-работниц так описала свое четырехнедельное пребывание в тюрьме без АРВ-препаратов:

*“Это был ужасный опыт, поскольку у меня не было с собой лекарств и самочувствие резко ухудшилось. Число клеток CD4 упало, и я сильно похудела. Когда после освобождения в пошла к врачу за лекарством, он отругал меня за перерыв и сказал, что в таких случаях я не должна молчать и должна просить о помощи. Они пытались меня искать, но не знали, что меня арестовали. Я не думаю, что ситуация изменится, потому что сотрудники полиции всегда грубят и не хотят никого слушать”.*³¹

СЕКС-РАБОТНИЦА, KESWA, КЕНИЯ

Усиливает наносимый вред и то, что презервативы, шприцы и другие предметы для снижения вреда, в тюрьму передовать запрещено; их конфискуют при обыске, усиливая тем самым риск распространения ВИЧ в тюрьмах.

По данным Фонда помощи общине и семье из Ганы, после рейда в одном из районов секс-работников “отказались отпустить на поруки, а также отказались кормить и предоставлять средства гигиены. Некоторые из секс-работников в тот момент кормили грудью; они оказались за решеткой вместе с детьми”. Усиливает наносимый вред и то, что презервативы, шприцы и другие предметы для снижения вреда, в тюрьму передовать запрещено; их конфискуют при обыске, усиливая тем самым риск распространения ВИЧ в тюрьмах.

Насилие при содержании под стражей

Оказавшись в заключении, секс-работники продолжают подвергаться насилию – как со стороны других заключенных, так и со стороны охраны. Сотрудники организации *Asociación Civil Angel Azul* из Перу отмечают: “Когда наших коллег трансгендеров арестовывают и держат по несколько часов в заключении, то их обычно помещают в камеру с уголовниками, которые к ним домогаются”. В Казахстане арестованных секс-работников насилуют в милиции, а затем могут отвести в другой отдел, где изнасилования продолжают.³²

В некоторых случаях секс-работников удерживают в так называемых “реабилитационных центрах”, где они подвергаются сходным формам насилия. В исследовании, проведенном агентствами ООН в сотрудничестве с Азиатско-Тихоокеанской сетью секс-работников, было обнаружено, что в реабилитационных центрах секс-работников “держат без права связаться с детьми и родственниками; они попадают туда без суда и не имеют возможности подать апелляцию. В этих условиях охранники, сотрудники полиции и другие служащие тюрьмы, а также прочие заключенные применяют насилие к секс-работникам, поскольку те находятся в самом низу тюремной иерархии”.³³

31 См. сноску 15, стр. 11

32 Public Association Amelia, 2015, “Documenting Human Rights Abuse,” 20.

33 См. сноску 9, стр. 65

Для трансгендеров, занимающихся секс-работой, столкновение с правоохранительными органами влечет за собой повышенный риск пострадать от насилия. Миднайт Блю, организация из Гонконга, зарегистрировала случаи, когда после прибытия в тюрьму арестованных трансгендерных женщин раздевали догола и обыскивали в присутствии мужчин-надзирателей; у них отбирали женскую одежду, им сбрасывали волосы, их повторно обыскивали и не давали возможности принимать препараты гормональной терапии. Некоторых из них также приговорили к заключению не в тюрьме, а в психиатрической лечебнице.³⁴

В исследовании, проводившемся среди женщин, только что прибывших в Европу и Центральную Азию, сообщалось, что около 70% испытывают сексуальное насилие, большей части со стороны европейских специалистов и представителей властей.

Случаи насилия отмечаются также при задержании секс-работников, мигрантов. Хотя практически нет данных о насилии в отношении задержанных секс-работников, есть огромное число докладов, содержащих данные о высоком уровне насилия в отношении женщин-мигрантов в целом. В исследовании, проводившемся среди женщин, только что прибывших в Европу и Центральную Азию, сообщалось, что около 70% испытывают сексуальное насилие, большей части со стороны европейских специалистов и представителей властей.³⁵

Уязвимость после освобождения

Следствием столкновения с системой охраны правопорядка и уголовной юстиции становятся появление долгосрочных проблем. Из-за административного преследования – наложенных штрафов и других ограничений – возникают финансовые сложности, и может быть сложно вернуться домой. В результате разглашения сведений о роде занятий и публичного осуждения секс-работников могут отвергнуть родственники и община. Эти виды вреда, являющиеся следствием длительного взаимодействия с правоохранительными органами и системой уголовной юстиции, усиливают уязвимость к насилию и создают структурные условия, влияющие на здоровье, особенно в случае хронических заболеваний, таких как ВИЧ.

Для многих секс-работников наказание за предоставление секс-услуг ведет к дальнейшим ограничениям, в частности к запретам на появление в определенных районах города, необходимости регистрации в списке лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, и серьезные финансовые сложности из-за штрафов и поборов. Финансовые сложности могут привести к усугублению проблемы, которую люди пытались решить с помощью секс-работы, заставляя их идти на более рискованные типы действий, чтобы оплатить расходы.

Если данные об арестах и отбывании наказания открыты, то освободившись, люди с трудом могут найти другую работу или получить доступ к другим ресурсам, включая жилье. Как считает организация АЮ из Камеруна, «это ограничивает финансовые возможности секс-работников. Как следствие, у них больше нет средств, чтобы обращаться за услугами в центры профилактики и ухода при ВИЧ и получать из этого пользу в полном объеме.

«Было несколько случаев, когда люди не смогли выплатить наложенные на них штрафы, и как следствие стали предлагать секс-услуги, чтобы оплатить задолженности. Как следствие, некоторые заразились ВИЧ, потому что занимались сексом с людьми, чей статус был им неизвестен».

САФАФ, ГАНА

34 Midnight Blue, 2016, "Cases of Arrested Transgender Sex Workers."

35 ICRSE, 2016, "Surveilled. Exploited. Deported. Rights Violations against migrant Sex Workers in Europe and Central Asia," 26.

...снимками, сделанными для досье в полиции, может пользоваться пресса, и часто они попадают в печать с указанием имени, адреса, ВИЧ-статуса. Это также способствует стигме, злоупотреблениям и отказу социального окружения принимать человека.

В таких странах как США и Германия, снимками, сделанными для досье в полиции, может пользоваться пресса, и часто они попадают в печать с указанием имени, адреса, ВИЧ-статуса. Это также способствует стигме, злоупотреблениям и отказу социального окружения принимать человека. Как отмечает Таис Плюс из Кыргызстана, «близкие, [узнав о роде занятий человека] из СМИ, выгоняют его из семьи или подвергают физическому насилию (избивают, бреют налысо). В таких случаях бывают попытки самоубийств, а одна секс-работница оказалась в психиатрической лечебнице». Отказ социального окружения принимать человека ведет к изоляции и способствует сохранению стигмы, усиливая уязвимость к насилию, появившуюся вследствие уголовного преследования.

После столкновения с системой уголовной юстиции секс-работники еще больше боятся обращаться в полицию с жалобами на насилие. Из-за насилия и последующей травматизации секс-работники с большой долей вероятности не будут искать помощи, потому что опасаются еще одного ареста.

“Секс-работница, освободившаяся из Луэлской женской тюрьмы в марте 2015 года, жаловалась, что на автобусной станции в Орlando ее изнасиловала группа подростков; ей разбили челюсть, нанесли удар по реберной клетке, а затем оставили в продуктовом магазине. Она не стала жаловаться в полицию, потому что побоялась, что ее снова отправят в тюрьму”.

SWOP BEHIND BARS, США.

Рекомендации

- **Чтобы способствовать охране здоровья и благополучия секс-работников, правительства, полиция и защитники интересов секс-работников должны добиваться полной декриминализации секс-индустрии.** Уголовное преследование – это основной фактор, способствующий уязвимости секс-работников к ВИЧ и насилию; эти проблемы невозможно решить без полной декриминализации секс-работы.
- **Местные, национальные и международные органы должны расследовать нарушения прав человека секс-работников, либо воспользовавшись в этих целях уже действующими механизмами, либо создав отдельные трибуналы.** Во многих ответах и отчетах отмечается, что секс-работники страдают от насилия и злоупотреблений прежде всего со стороны представителей правоохранительных органов и других государственных структур. Чтобы понять, насколько распространены эти преступления, нужно дать секс-работникам возможность пользоваться механизмами подачи жалоб, а также создать для сообщества секс-работников независимые механизмы мониторинга и обратной связи.
- **Секс-работники и представители других сообществ, несоизмеренно затронутых ВИЧ, должны принимать значимое участие в планировании и реализации медицинских услуг.** Передовой опыт в области оказания услуг при ВИЧ опирается на знания пострадавших групп населения. Чтобы улучшить профилактику и лечение при ВИЧ и остановить эпидемию, необходимо в полной мере привлекать секс-работников к обсуждению этих проблем.

- **Сервис-провайдеры и сотрудники правоохранительных органов должны положить конец стигме, затрудняющей обращение за услугами.** Из-за стигмы и осуждения – двух форм негативного влияния уголовного преследования – секс-работники (особенно те, кто принадлежит к другим осуждаемым группам населения) не могут в полной мере пользоваться услугами и делиться нужной информацией с врачами и медицинскими работниками.
- **Сотрудники правоохранительных органов должны перестать использовать наличие презервативов и других сходных предметов в качестве доказательства занятия секс-работой.**

Заключение

Уязвимость секс-работников к насилию и ВИЧ усиливается из-за уголовного преследования, и это оказывает сильное негативное влияние на здоровье и благополучие секс-работников мира. Все виды законов о наказании за секс-работу угрожают жизни и благополучию секс-работников. Даже если речь не идет об аресте, знание о том, что секс-работники не пойдут жаловаться на совершенное над ними насилие, а если и пойдут, то никто не примет их жалобы всерьез, создает культуру безнаказанности, которой пользуются как сотрудники правоохранительных органов, так и гражданские лица. Насилие и домогательства сопровождают действия полиции почти повсеместно, особенно если присутствует угроза оказаться под арестом. Практика конфискации презервативов и отказ в предоставлении лечения заключенным секс-работникам

способствует распространению ВИЧ. Из-за социального осуждения общество, в том числе сервис-провайдеры, еще больше дистанцируется от секс-работников и дискриминирует их.

Поскольку правительства разных стран начинают пересматривать законодательство о секс-работе, нужно воспользоваться моментом, чтобы учесть негативное воздействие уголовного преследования.

Законы об уголовном преследовании способствуют насилию и изоляции, не дают адекватно заботиться о здоровье и усиливают структурную маргинализацию. Полная декриминализация – это необходимая мера для улучшения качества жизни секс-работников и охраны прав человека; НСВП призывает правительства мира отнестись всерьез к последствиям непрекращающегося уголовного преследования.

Полная декриминализация – это необходимая мера для улучшения качества жизни секс-работников и охраны прав человека...

Аналитические записки составляются на основе анализа литературы и рассмотрения отдельных кейсов, предоставленных членами НСВП.

Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org/ru

НСВП является частной, некоммерческой компанией с ограниченной ответственностью; регистрационный № SC349355

ПРОЕКТ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

BRIDGING THE GAPS
Health and rights for key populations

 **ROBERT
CARR
FUND**
for civil society
networks

НСВП является частью программы «Восполняя пробелы – охрана прав и здоровья ключевых групп населения».

Мы работаем вместе с более чем 100 местными и международными организациями во имя одной общей цели – добиться всеобщего доступа к профилактике, лечению, уходу и поддержке при ВИЧ/ИППП для ключевых групп населения, в том числе секс-работников, ЛГБТ людей и людей, употребляющих наркотики.

За подробными сведениями обращайтесь на веб-сайт: www.hivgaps.org.